

Коммуникация, общение, диалог:
к уточнению основных понятий
теории речевой коммуникации

Людмила Л. Федорова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lfvoix@yandex.ru*

Аннотация. Цель работы – уточнить содержание терминов *коммуникация*, *общение* и *диалог*, часто используемых как синонимы. Анализ происхождения терминов прослеживает историю понятий, вошедших в язык через заимствованные лексемы; описание опирается на лексико-графические материалы и на данные Национального корпуса русского языка. Были рассмотрены частотность, основные сферы использования, степень терминологичности этих слов; выяснено, что по частотности лексема *общение* вдвое превосходит лексему *диалог*, частотность которой, в свою очередь, оказывается вдвое выше, чем у лексемы *коммуникация*; степень терминологичности связана обратным соотношением с частотностью. Лексема *общение* приобрела общеупотребительный характер, термины *коммуникация* и *диалог* расширили сферы профессионального использования. В результате исследования понятие «коммуникативная деятельность» было оценено как более представительное для обозначения различных коммуникативных практик, чем терминологически более строгое понятие «деятельность общения».

Ключевые слова: коммуникация, общение, диалог, коммуникативная деятельность, информационное и фатическое общение

Для цитирования: Федорова Л.Л. Коммуникация, общение, диалог: к уточнению основных понятий теории речевой коммуникации // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 39–51. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-39-51

Communication, “*obshchenie*” (being in contact), dialogue. To clarify the basic concepts of the theory of speech communication

Liudmila L. Fedorova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lfvoux@yandex.ru*

Abstract. The work aims to clarify the content of the terms *communication*, “*obshchenie*” (being in contact), and *dialogue*, which are often used as synonyms. The analysis of the origin of terms traces the history of concepts that entered the language through borrowed lexemes. The investigation is based on lexicographic materials and data from the National Corpus of the Russian language. The frequency, the main areas of use, and the terminological grade of these words are considered; it was found that the frequency of the lexeme *obshchenie* surpasses that of *dialogue*, the frequency of which turns out to be twice as high as that of the *communication*. The terminological grade is related inversely to the frequency. The lexeme *obshchenie* has acquired a common character, the terms *communication* and *dialogue* have expanded the scope of professional use. As a result of the study, the concept of “communicative activity” was assessed as more representative of the designation of various communicative practices than the terminologically stricter concept of “the activity ‘in contact’ (*obshchenie*)”.

Keywords: communication, “*obshchenie*” (being in contact), dialogue, communicative activity, informational and phatic communication

For citation: Fedorova, L.L. (2024), “Communication, ‘*obshchenie*’ (being in contact), dialogue. To clarify the basic concepts of the theory of speech communication”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 38–51, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-39-51

Введение

В настоящей работе мы попытаемся уточнить содержание основных терминов, широко используемых в современной лингвистике и теории речевой коммуникации, – *коммуникация, общение, диалог*.

Исходный вопрос, который возник в ходе обсуждения выражения «аспекты коммуникативной деятельности», – можно ли считать коммуникацию деятельностью?

В психологии деятельность определяется своей внутренней целью (ср. *познавательная деятельность, педагогическая деятельность*), а «речевая деятельность» считается неточным термином,

поскольку речевые действия обычно подчинены неречевой цели («...речь включается как составная часть в деятельность более высокого порядка» [Леонтьев 1974, с. 25]). Тем не менее традиционно говорят о теории *речевой деятельности*, признавая нестрогость термина.

Аналогично можно рассуждать и о коммуникации. Психологическим содержанием коммуникации принято считать передачу информации; но она должна расцениваться как действие, а не деятельность, поскольку служит внешней цели (например, передача информации о непогоде служит цели предотвращения аварий на дорогах; сбор информации может считаться целью деятельности определенных организаций и тогда может расцениваться как деятельность).

Наряду с термином *коммуникация* в диалогической лингвистике (см. [Федорова 1991; Федорова 2007; Диалогическая лингвистика 2019]) используются термины *общение*, *диалог* в близких значениях, однако их содержательные отличия представляется важным исследовать. В самых общих чертах они могут быть охарактеризованы по своему происхождению и области применения.

1. Общая характеристика терминов

Термин *коммуникация* пришел в лингвистику из семиотики и информатики, где его первоначальное значение (communication – ‘связь’) было распространено на сам процесс передачи сообщения. Модель коммуникации Шеннона – Уивера, разработанная в 1949 г., представляет процесс передачи сообщения, закодированного в цепочку сигналов, от источника информации к ее приемнику. Таким образом, в рамках этой модели коммуникация однонаправленна, имеет инструментальную природу, включает ряд последовательных операций и служит цели сообщения информации – и может рассматриваться как действие отправителя и как система средств, обеспечивающих эту связь. *Коммуникацию обеспечивают* – это ключевое использование термина.

Общение как научный термин используется в основном в современной отечественной психологии, исследующей как вербальное, так и невербальное взаимодействие людей. Кажется, что *общение* – это просто русский эквивалент *коммуникации* (можно лишь приблизительно: *being in contact*), однако это не совсем так. Общение не однонаправленно, а взаимонаправленно; его субъекты – (со)участники, его цель может лежать внутри него самого: это случай «общения ради общения», фатика, – она-то и может рассматриваться как деятельность. Участников может быть много (ср. *круг общения*). *Наладить общение* – то же, что *установить контакт*.

Термин *диалог* имеет риторическую природу, восходящую к рассуждениям античных философов; его цель – не информирование, но поиск истины в общении с собеседниками, путь познания и самопознания. Первая его модель, включающая оратора, предмет речи и слушателя/ей – конечную цель речи (т. е. воздействие, убеждение), – принадлежит Аристотелю. *Вести диалог, диалог состоялся* – это характерные использования слова. Диалог – одно из центральных понятий в концепции М.М. Бахтина. Диалог отражает «социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием и высказываниями» [Волошинов 1929, с. 118]. В настоящее время термин *диалог* все более широко используется в политическом дискурсе, где он понимается как путь к налаживанию отношений, от конфронтации к соглашению сторон: такое употребление соотносится с английским и с французским употреблением термина *dialogue*, которое исследует А. Вежбицкая [Wierzbicka 2008]. Но часто термины *коммуникация* и *общение*, *общение* и *диалог* используются как синонимы, а термину *диалог* приписывается широкий метафорический смысл (*диалог культур, диалог цивилизаций, диалог поколений* и др.).

2. Словарные толкования и примеры по корпусу НКРЯ

Чтобы проследить историю этих терминов и понятий в русском языке, обратимся к словарным толкованиям и примерам.

Прежде всего интересно отметить, что все три слова в русском языке – заимствования.

2.1. *Коммуникация*. По Фасмеру, коммуникация – «связь, сообщение», впервые отмечено у Ф. Прокоповича и Петра I; заимствовано «через польск. *komunikacja* из лат. *communication*» (Фасмер 1967, т. 2, с. 303). Это слово еще отсутствует в словаре Академии Российской (1789–1793). Оно отмечается впервые в словаре Даля.

Даль соотносит это слово с французским: «*Комуникация* <коммуникация> ж., франц. сообщение, пути, дороги, средства связи мест <лат. *Communication*>» (Даль 1994).

Панхронический корпус НКРЯ позволяет найти примеры:

(1) *Июня в 16 день оныя новыя апроши начаты, чтоб зделать с городом **коммуникацию*** (А.М. Макаров, ред. Гистория Свейской войны: <Поденная записка Петра Великого, 1698–1721>).

(2) *Но понеже не возможно было людем иметь **коммуникацию** земным путем от конец до конец мира сего, того ради великий промысл божий пролиял промеж селения человеческая водное естество, взаимному всех стран сообществу послужити могущее* (архиепископ Фео-

фан <Прокопович>. Слово похвальное о флоте российском и о победе галерами российскими над кораблями шведскими иулиа 27 дня полу-
ченной <1720>).

Можно заметить, что «сообщение» присутствует в толкованиях, но не как 'информация', что видно из примеров. Это значение появляется в словаре Ушакова с пометой «научное», наряду с первым, специальным:

КОМУНИКАЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ¹, коммуникации, ж. (латин. communicatio). 1. Сообщение, связь одного места с другим (спец.). *Коммуникация передовых позиций. Невский проспект есть всеобщая коммуникация Петербурга.* Гоголь. 2. Сообщение, передача мыслей (преимуществ. словесная; науч.). *Слово есть средство коммуникации* (Ушаков).

Словари XXI в. сохраняют первое «техническое» значение, но развивают второе, уточняя его стилистические пометы: у Шведовой – «2. Сообщение, общение, книжн. (Шведова 2007), в БТС – «2. Лингв. Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания» (БТС 2014). Словарь Шведовой отмечает различные производные для разных значений: *коммуникационный* – к 1-му значению, *коммуникативный* – ко 2-му значению.

Толково-словообразовательный словарь Ефремовой (Ефремова 2000) дает разветвленную структуру значений, выделяя уже два омонима:

коммуника́ция¹ ж.

1. Путь сообщения. // Линия энерго-, тепло-, газо- и водоснабжения.
2. Сообщение, связь.

коммуника́ция² ж. Общение, контакт.

Наконец, Тезаурус русской деловой лексики (ТРДЛ 2004) выдвигает лингвистическое значение на первое место, с толкованиями через синонимы:

Коммуникация

1. Сын: диалог, общение;
2. Сын: связь, средство сообщения.

Таким образом, лексикографические источники помогают проследить происхождение интересующего нас лингвистического термина от технического понятия и возможное разделение на омонимы.

¹ У Даля и Ушакова основной орфографический вариант – с одной *н*. Далее толковый словарь Шведовой вслед словарю Ожегова уже дает единственную орфографическую форму.

Обратимся к корпусу, чтобы проверить, насколько подтверждается намеченное в словарях разделение омонимов.

Основной корпус НКРЯ дает 4078 примеров в 1815 текстах. В корпусе Социальных сетей близкие цифры: 3927 примеров в 2867 текстах.

Современные тексты дают примеры на оба значения; при этом «техническое» становится более обыденным и встречается не только в специальных текстах; для него характерны формы множественного числа:

(3) *Появляются наледь и сосульки, которые наносят вред кровле зданий и коммуникациям* (Н. Теплова. Снег – не на голову // Поиск, 2020).

Сочетаемость дает основания для разделения двух омонимов: с одной стороны: *морские, воздушные, инженерные, промышленные, газо-, водо-, теле- коммуникации, электрические, подземные, транспортные коммуникации; средства, системы коммуникации*; с другой стороны: *социальная, политическая, массовая коммуникация; визуальная, речевая, межкультурная, межличностная коммуникация*. В первом случае речь идет о технических средствах и системах жизнеобеспечения, во втором – о взаимодействии между людьми. При этом новые примеры *беспроводная, цифровая коммуникация* иллюстрируют исходное значение – ‘сообщение, связь’. Употребления слова принадлежат преимущественно профессиональному дискурсу.

2.2. Общине. Это понятие обычно представляется лишенным терминологических коннотаций, слово кажется вполне «своим», оно используется в разговорной речи (ср. *прост в общении, легкий в общении, недостаток общения, дружеское общение*), наряду с *общаться, общительный*. Однако и оно исторически является заимствованием – из церковнославянского, естественно восходящим к *общий*.

Фасмер отмечает: **«общий»** – Заимств. из цслав., вместо исконнорусск. *общий*... Праслав. *obytio – “то, что вокруг”» (Фасмер 1971, т. 3, с. 110).

Слово *общение* зафиксировано в Словаре Академии Российской (САР 1793) в гнезде *Общий*:

Общение 1. участие, участие с другим в чем. – *Да и вы общение имате с нами*. 2. Инде берется за подавание, снабжение кого потребным – *Общение некое сотворити нищим святым*. 3. Причащение, причастие – *Даде ему с пресвитеры своими святое общение*. ... **Общаюся** – делаюсь участником в чем; или имею сообщение. ... **Сообщение** – соединение двух вещей, 2) доставление кому чего-л: *Сообщение из одного места в другое новостей, происшествий*.

Эти же значения для *общенье* приводит и Даль в статье **Общать** (Даль 1994).

Основу значения слова составляет идея общего, общности, объединения и приобщения.

В.В. Виноградов прослеживает переход слова от церковнославянского к общеупотребительному и изменение стилистической окраски в XIX в. (у Даля) [Виноградов 1994, с. 399–401]. Но еще Ушаков помечает его как книжное; только у Ожегова и далее нет стилистических помет и уходят церковные значения: **«Общение ... Взаимные сношения, деловая или дружеская связь»** (Шведова 2007).

По данным НКРЯ, лексема *общение* встречается в текстах с XI в.; рост ее употреблений наблюдается с 40-х гг. XIX в.; затем с конца XX в. частота стремительно возрастает и продолжает расти в XXI в., что говорит об утрате книжной стилистики, о возросшей ценности общения как такового и о технической обеспеченности контактов.

В НКРЯ отмечено в основном корпусе 16 924 примера на *общение* в 6578 текстах. Общеупотребительность его подтверждается не только числом примеров, но и разнообразием стилей. В корпусе Социальных сетей – 18 004 примера в 12 959 текстах; есть примеры и в поэтическом корпусе: 25 на *общение* и 41 на *общенье* (но всего 3 примера на *коммуникация*).

(4) *«Теперь война – как стиль общенья, Как дух эпохи Просвещения, Как свет, не знающий границ, Как Божий дар, как цвет культуры, Чьи бомбы умные – не дуры, А просто ангелы больниц»* (Ю.П. Мориц. «Одна война сменить другую...», 2008).

Есть примеры профессионального употребления термина (в психологическом контексте):

(5) *Все это позволило авторам книги выделить как особый вид деятельности подростка деятельность общения, в процессе которой осуществляется поиск близкого друга и установление с ним доверительных отношений* (М.Э. Боцманова, Р.Д. Триггер. Изучение психологии подростка в лаборатории Д.Б. Эльконина // Вопросы психологии, 2004).

Среди наиболее частых коллокаций – *общение с людьми, живое общение, круг общения, опыт общения, радость общения, деятельность общения, общение с Богом*.

Итак, *общение* прошло путь от церковнославянизма к актуальному и общеупотребительному слову, расширив сферы употребления.

2.3. *Диалог*. Диалог иногда понимают как разговор двоих; традиционно закрепилось его противопоставление в этом значении

монологу – речи одного лица – и *полилогу*, в котором участвуют несколько человек. Однако на самом деле *диалог* происходит от греческого *διάλογος*, где *δια-* – ‘через’, *λογος* – ‘слово’, т. е. буквально может означать ‘*через-слова*’. Внутренняя форма выделяет признак очередности, «разделенной речи», но не задает число участников. В словаре И.Х. Дворецкого греч. *διάλογος* отмечено в значениях 1) разговор, беседа, 2) рассуждение (Дворецкий 1958, т. 1, с. 376); т. е. здесь у приставки *δια-* реализуются и значение ‘через’ (ср. приставку *пере-*: *пере-говоры*), и близкие значения – распределенного действия, разделения, взаимности (там же, с. 363), подразумевающие множественность, разнообразие субъектов и объектов, что и передается в русском языке приставкой *раз-* (*раз-говор*, *рас-суждение*).

Словарные определения обычно говорят о двух или нескольких участниках разговора, однако совсем не отмечают очередности участия.

В словаре Даля *диалог* появляется лишь в 3-м издании под редакцией Бодуэна де Куртенэ: «**Диалог** м., франц. dialogue от греч. *διάλογος*, разговор между двумя или несколькими лицами» (Даль 1994).

Словарь Ушакова (Ушаков) добавляет литературоведческие значения:

ДИАЛОГ... (греч. dialogos). 1. Разговор между двумя или несколькими лицами. || Часть литературного произведения, состоящая из разговоров. *Артисты хорошо провели заключительный диалог.* 2. Литературное произведение, написанное в форме разговора (лит.). *Диалоги Платона.*

Современный словарь БТС, сохранив первое основное значение, добавляет новые, уже с упоминанием только двух участников процесса:

2. Часть литературного произведения, представляющая собой **разговор двух лиц**... // Литературное произведение, написанное в форме беседы. *Диалоги Дидро.* 3. Публиц. переговоры, контакты **между двумя партиями**, странами, блоками и т. п., ведущиеся с какими-л. целями... 4. Проф. о технически грамотной постановке человеком заданий для компьютера и получении от нее нужных результатов (БТС 2000).

Таким образом, постепенно укрепляется суженное представление о диалоге как двустороннем процессе, противопоставленном не только монологу, но и полилогу. (По сути, термин *полилог* покрывается термином *диалог*, однако и он имеет право на существование как маркированный для взаимодействия многих участников,

см. [Диалогическая лингвистика 2019, с. 153–169].) Важным оказывается появление новых профессиональных сфер: политической, технологической.

В основном корпусе НКРЯ отмечено 8620 примеров лексемы *диалог* в 3889 текстах (в Социальных сетях 7497 примеров в 5668 текстах); это примерно вдвое меньше по сравнению с лексемой *общение* и вдвое больше по сравнению с лексемой *коммуникация*. Наиболее ранние примеры относятся к XVIII в.

(6) *Диалогъ же всегда такъ натураленъ, что и Актеръ и зритель можетъ забыть – одинъ, что онъ на Театръ, а другой, что онъ въ Театръ* (Театръ // Московской журналъ, 1791).

(7) *После преобразования исходного запроса с использованием онтологии пользователю в режиме диалога предлагается уточнить поисковое предписание* (С.Г. Керимов. Интеллектуальный поиск информации, основанный на онтологии // Информационные технологии, 2004).

(8) *Мы придаем важное значение диалогу религий и культур, воспитанию молодежи в духе толерантности и уважения к духовным и культурным традициям других народов* (С.В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // Дипломатический вестник, 2004).

Среди наиболее частых коллокаций – *вести диалог, внутренний диалог, конструктивный диалог, политический диалог*. Встречаются сочетания *двусторонний диалог, трехсторонний диалог* и даже *многосторонний диалог*, особенно в дипломатическом контексте. Выражения *незавершенный/неоконченный диалог* имплицитно имеют такие свойства диалога, как ограниченная продолжительность во времени и завершенность, конечность; *налаживать диалог, конструктивный/продуктивный диалог, диалог состоялся* актуализируют представления о направленности на положительный результат. Сочетания *диалог и сотрудничество, диалог и взаимопонимание* ассоциируются с идеями укрепления связей и отношений между равноправными сторонами-участниками. Диалог выступает как языковая материя, текст, и как форма, создаваемая в процессе взаимодействия его субъектов, в том числе с компьютером (ср. *в режиме диалога, диалоговые системы*); и, кроме того, как само положительное содержание, ведущее к соглашению в результате взаимных усилий. Сама лексема характерна для литературоведческого, философского, политического дискурсов.

Итак, при всей близости рассмотренных понятий все же можно заметить определенную разницу в сферах их использования и градацию в их распространенности – по-видимому, в обратном со-

ответствии со степенью их терминологичности: *общение* – *диалог* – *коммуникация*.

Различной является их изначальная понятийная суть: *коммуникация* – техническое средство, *общение* – контакт и взаимодействие, *диалог* – форма взаимодействия и текст.

3. Обобщение понятий в теории речевой коммуникации

Если теперь обобщить основные признаки сопоставляемых понятий, можно отметить для коммуникации – информативность, однонаправленность, для общения – взаимонаправленность и неоконечность, неограниченность, для диалога – очередность и конечность.

Наиболее широким оказывается понятие общения, это процесс взаимодействия между людьми с целью установления и поддержания контакта; оно подразумевает круг «своих», сформировавшийся на основе того общего, что их объединяет. Оно может быть информационным, но может быть и фатическим, т. е. выступать как собственно деятельность по поддержанию контакта, регулирующая социальные и межличностные отношения. Оба эти типа реализуются в диалогах, которые можно представить на схемах как интеракции – «информатику» и «фатику»: «информатика» представляет речевые действия участников диалога, направленные на общий объект (предмет речи), «фатика» – действия субъектов, направленные друг на друга. Схемы показывают упрощенные ситуации интеракции для двух участников. В психолингвистическом аспекте «информатика» соответствует *общению-действию*, «фатика» – *общению-деятельности*, или общению ради общения (рис. 1, 2).

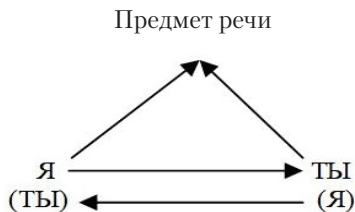

Рис. 1. Информатика

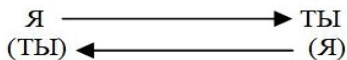

Рис. 2. Фатика

Иллюстрацией «информатики» может служить метафора толкания телеги, иллюстрацией «фатики» – метафора драки (но более

типичная ситуация фатического общения – обмен любезностями, ритуальное социальное взаимодействие). В драке объектами действий оказываются сами дерущиеся, а в ситуации толкания телеги их действия направлены на «телегу» (т. е. на развитие общей темы), но при этом они должны быть согласованы, иначе телега не сдвинется с места. Стрелки, направленные на собеседников, подразумевают речевое воздействие, стрелки на Предмет речи – собственно информационные действия, *коммуникацию*. В общении-деятельности могут использоваться и информационные действия, но они важны не в отношении предмета обсуждения, а как средство поддержания контакта, на внешнем (ритуально-коммуникативном) и на психологическом уровне. При этом тактики могут быть различны: от разделения мнения, согласия, поддакивания, формально имитирующего возражение (ср. контактоподдерживающие реплики «И не говори!», «Не то слово!» [Федорова 2024]) до пикировки.

4. Краткие выводы

Анализ терминов *коммуникация*, *общение*, *диалог* показал, что это пересекающиеся по содержанию термины, акцентирующие разные стороны взаимодействия. Есть основания считать, что к деятельности в психологическом смысле слова может быть отнесен термин *общение* в случаях фатического речевого взаимодействия; *коммуникация* более сосредоточена на сообщении и его средствах, *диалог* – на форме.

Историческое развитие терминов показывает их изначальную стилистическую разнородность: исходно *коммуникация* – технический термин в военном и инженерном деле, *общение* – церковнославянизм в религиозных текстах, *диалог* – риторический и литературоведческий термин. Со временем они изменяют сферы использования, и *общение* делается общеупотребительным и широкоупотребимым словом, в то время как *коммуникация* и *диалог* сохраняют терминологический характер и используются в профессиональном дискурсе.

Если же вернуться к исходному вопросу исследования – правомерно ли говорить об аспектах *коммуникативной деятельности*, – можно ответить, что различные виды деятельности, обеспечиваемые средствами коммуникации (вербальными, невербальными, техническими), могут быть условно и обобщенно обозначены как коммуникативные. Сам термин «коммуникативная деятельность» оказывается более емким для обозначения различных коммуникативных практик, чем терминологически более строгое, но и узкое

понятие «деятельность общения». Этому способствует и развитие технических средств коммуникации, расширяющее ее границы. К этому располагают и лингвистические особенности терминов: устоявшаяся форма прилагательного *коммуникативный* и интернациональный характер лексемы *коммуникация* как наиболее терминологичной и наиболее нейтральной в своих коннотациях. Термин же «деятельность общения» показывает лишь одну из сторон вербального и невербального взаимодействия – фатическое общение – и остается необходимым в этом понимании.

Источники

- БТС 2000 – Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт. URL: Gramota.ru (дата обращения 10.09.2023).
- Даль 1994 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.; М., 1903–1909. 560 с.
- Дворецкий 1958 – *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М., 1958.
- Ефремова 2000 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 10.09.2023).
- САР 1793 – Словарь Академии Российской: В 6 т. СПб., 1789–1794.
- ТРДЛ 2004 – Тезаурус русской деловой лексики, АБВУ, 2004. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/business-vocabulary/index.htm?ysclid=m349wwhz5z490104719> (дата обращения 10.09.2023).
- Ушаков – *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1935–1940.
- Фасмер 1967 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964–1973.
- Шведова 2007 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 2007. 1175 с.

Литература

- Виноградов 1994 – *Виноградов В.В.* История слов. М.: Толк, 1994. 1138 с.
- Волошинов 1929 – *Волошинов В.Н.* Марксизм и философия языка. Л., 1929. 188 с.
- Диалогическая лингвистика 2019 – Диалогическая лингвистика / под ред. Н.Н. Шпильной. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 321 с.
- Леонтьев 1974 – Основы теории речевой деятельности / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. 368 с.

- Федорова 1991 – Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.
- Федорова 2007 – Федорова Л.Л. Теория речевой коммуникации и грамматика диалога // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии. СПб., 2007. С. 103–135.
- Федорова 2024 – Федорова Л.Л. *Не то слово!* – подтверждение или опровержение? // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 100–113.
- Wierzbicka 2006 – Wierzbicka A. The concept of “dialogue” in cross-linguistic and cross-cultural perspective // *Discourse Studies*. 2006. No. 8. P. 675–703.

References

- Fedorova, L.L. (1991), “Typology of speech influence and its place in the structure of communication, *Voprosy jazykoznanija*, no. 6, pp. 46–50.
- Fedorova, L.L. (2007), “Speech communication theory and grammar of the dialogue”, in *Kommunikativnye strategii kul'tury i gumanitarnye tekhnologii* [Communicative strategies of culture and technologies of humanities], Saint Petersburg, Russia.
- Fedorova, L.L. (2024), “*Ne to slovo!* (Wrong word!) – confirmation or refutation?”, *RSUH/RGGU Bulletin “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 100–113.
- Leontiev, A.A., ed. (1974), *Osnovy teorii rechevoi deyatel'nosti* [Fundamentals of the theory of speech activity], Nauka, Moscow, USSR.
- Shpilnaya, N.N., ed. (2019), *Dialogicheskaya lingvistika* [Dialogic linguistics], AltGPU, Barnaul, Russia.
- Vinogradov, V.V. (1994), *Istoriya slov* [History of words], Tolk, Moscow, Russia.
- Voloshinov, V.N. (1929), *Marksizm i filosofiya yazyka* [Marxism and philosophy of language], Leningrad, USSR.
- Wierzbicka, A. (2006), “The concept of ‘dialogue’ in cross-linguistic and cross-cultural perspective”, *Discourse Studies*, no. 8, pp. 675–703.

Информация об авторе

Людмила Л. Федорова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lfvoux@yandex.ru

Information about the author

Liudmila L. Fedorova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq. Moscow, Russia, 125047; lfvoux@yandex.ru